

Переходы плато–плато в режиме квантового эффекта Холла в гетероструктуре n -InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой до и после ИК подсветки

Ю.Г. Арапов¹, С.В. Гудина¹, А.С. Клепикова¹, В.Н. Неверов¹,
Г.И. Харус¹, Н.Г. Шелушина¹, М.В. Якунин^{1,2}

¹Институт физики металлов УрО РАН

ул. С. Ковалевской, 18, г. Екатеринбург, 620041, ГСП-170, Россия

E-mail: neverov@imp.uran.ru; as_klepikova@mail.ru

²Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,

ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, 620002, Россия

Статья поступила в редакцию 6 октября 2014 г., опубликована онлайн 22 декабря 2014 г.

Экспериментально исследованы продольное $\rho_{xx}(B, T)$ и холловское $\rho_{xy}(B, T)$ магнитосопротивления в режиме целочисленного квантового эффекта Холла в гетероструктурах n -InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой в диапазоне магнитных полей $B = 0$ –12 Тл и температур $T = 0,4$ –4,2 К до и после ИК подсветки. Проведен анализ температурной зависимости ширины переходов плато–плато квантового эффекта Холла на основе представлений теории двухпараметрического скейлинга.

Експериментально досліджено подовжне $\rho_{xx}(B, T)$ та холловське $\rho_{xy}(B, T)$ магнітоопіри у режимі цілочисельного квантового ефекту Холлу в гетероструктурах n -InGaAs/GaAs з поодинокую квантовою ямою в діапазоні магнітних полів $B = 0$ –12 Тл та температур $T = 0,4$ –4,2 К до і після ІЧ підсвічування. Проведено аналіз температурної залежності ширини переходів плато–плато квантового ефекту Холлу на основі подавань теорії двохпараметричного скейлінгу.

PACS: 73.21.Fg Квантовые ямы;

73.40.–c Электронный транспорт на границе раздела структур;

73.43.–f Квантовые эффекты Холла.

Ключевые слова: квантовый эффект Холла, гипотеза скейлинга, масштаб примесного потенциала.

1. Введение

Квантовый эффект Холла (КЭХ) является наиболее интересным и сложным проявлением скейлингового поведения в двумерном (2D) электронном транспорте. Переходы между соседними плато целочисленного КЭХ считаются ярким примером непрерывных квантовых фазовых переходов [1–3]. Существование квантованного плато КЭХ тесно связано с наличием беспорядка в 2D системе [4,5]. В одночастичном описании все энергетические состояния электронов локализованы за исключением состояний при одной критической энергии E_c в окрестности центра каждого уровня Ландау. Переход плато–плато является необычным переходом изолятор–изолятор через промежуточную, бесконечно узкую (при $T \rightarrow 0$) металлическую фазу.

Пик σ_{xx} , связанный с каждым переходом между плато в σ_{xy} , становится бесконечно острым при нулевой температуре, и значение пика должно быть универсальным и близким к $\sigma_{xx}^c \approx 0,5e^2/h$ [1].

В работах Пруискена [6], а также Хмельницкого [7] для объяснения КЭХ была предложена гипотеза двухпараметрического скейлинга, приводящая к существованию как локализованных, так и делокализованных (вблизи середины подзон Ландау) состояний в спектре неупорядоченной 2D системы в квантующем магнитном поле. В рамках концепции скейлинга ширина перехода ΔB между соседними плато КЭХ так же, как и ширина соответствующего пика на зависимости $\rho_{xx}(B)$ должны стремиться к нулю по степенному закону T^k .

Стандартное объяснение скейлинговой зависимости $\Delta V \sim T^{\kappa}$ связано с традиционной теорией ширины пиков проводимости, которая была предложена Аоки и Андо [8] и Пруискенем [9]. Эта теория основана на предположении о степенной расходимости длины локализации $\zeta(E)$, когда энергия электронов E приближается к центру уровня Ландау ($E = E_c$), а также на концепции длины фазовой когерентности L_{φ} , которая устанавливает предел для локализации. Если L_{φ} меньше длины локализации ζ состояний на уровне Ферми, состояния считаются делокализованными и вносят вклад в проводимость. Ширина пика проводимости может быть определена из условия $L_{\varphi} \approx \zeta$.

Как и в теории слабой локализации, L_{φ} выражается через коэффициент диффузии D и время сбоя фазы $L_{\varphi} \sim (D\tau_{\varphi})^{1/2}$, при этом $\tau_{\varphi} \sim T^{-p}$, где показатель p зависит от механизма неупругого рассеяния. Из этого следует, что ширина проводящей энергетической зоны стремится к нулю с уменьшением T по степенному закону с $\kappa = p/2\nu$, где ν — критический индекс длины локализации.

Хотя такой подход выглядит очень привлекательно, ввод времени сбоя фазы в режиме квантового эффекта Холла не является очевидным [10].

Первые экспериментальные исследования на гетероструктурах $\text{In}_{0,53}\text{Ga}_{0,47}\text{As}/\text{InP}$ с низкой подвижностью [11] показали справедливость скейлинговой гипотезы: температурные зависимости ширины пиков ρ_{xx} и величины, обратной максимальному наклону на ступеньках ρ_{xy} , $(d\rho_{xy}/dV)_{\text{max}}^{-1}$, для этих структур хорошо описываются степенным законом T^{κ} с показателем $\kappa = 0,42 \pm 0,05$ для уровней Ландау с номерами 0^{-} , 1^{+} и 1^{-} при $T = 0,1-4,2$ К. В более поздних работах также наблюдалась скейлинговая зависимость для переходов плато–плато в режиме КЭХ с показателем степени $\kappa = 0,42-0,46$ для гетероструктур $\text{GaAs}/\text{AlGaAs}$ и квантовых ям $p\text{-SiGe}$. Но в некоторых экспериментальных работах ставился вопрос об универсальности данного значения κ (см. обзорную статью [1]).

Результаты новаторской экспериментальной работы Вея и др. [11] недавно были воспроизведены в системах $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{Al}_{0,33}\text{Ga}_{0,67}\text{As}$ при расширении области исследований вплоть до температур порядка милликельвин [12]. В экспериментальном исследовании [12] авторы наблюдали универсальную скейлинговую зависимость с параметром $\kappa = 0,42 \pm 0,01$ для переходов плато–плато КЭХ в квантовых ямах $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{Al}_{0,33}\text{Ga}_{0,67}\text{As}$ в диапазоне концентраций $0,0065 < x < 0,016$ с регулируемым потенциалом сплавного рассеяния. В продолжение [12] авторы провели всесторонний анализ переходов плато–плато КЭХ (переход $3 \rightarrow 4$) в $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{Al}_{0,32}\text{Ga}_{0,68}\text{As}$ с $x = 0,85\%$ при сверхнизких температурах. Анализ подтвердил существование скейлинговой зависимости с

$\kappa = 0,42 \pm 0,01$ в широком диапазоне температур от 1,2 К до 12 мК с хорошей степенью точности [13].

Кроме того, в следующем кратком сообщении [14] Ли и др. представили экспериментальные результаты по переходу плато–плато квантового эффекта Холла в гетероструктурах $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{Al}_{0,32}\text{Ga}_{0,68}\text{As}$ (с $x = 0\%$ и $0,21\%$) в широком интервале температур от 1,2 К до 1 мК. В этих образцах наблюдается кроссовер от не-универсального скейлингового режима при более высоких температурах к универсальному скейлинговому режиму при низких температурах, с показателем степени κ , меняющимся от $\kappa = 0,58$ до $0,42$ соответственно. Температура кроссовера увеличивается с ростом x от 120 мК для $x = 0\%$ до 250 мК при $x = 0,21\%$. Когда концентрация Al достигает величины $x = 0,85\%$, при которой беспорядок определяется короткомасштабным случайным примесным потенциалом, температура кроссовера становится выше 1,2 К, и универсальный скейлинг наблюдается при изменении температуры почти на два порядка.

В настоящее время проводятся интенсивные исследования режима скейлинга для переходов плато–плато квантового эффекта Холла в графене. Так, например, в работе Гисберса и др. [15] обнаружено, что ширина пиков продольной магнитопроводимости в графене, относящихся к уровню Ландау с $N = 1$, обнаруживает степенную температурную зависимость, $\Delta\nu \sim T^{\kappa}$, с $\kappa = 0,37 \pm 0,05$. Аналогичным образом, производная от холловской проводимости при переходе плато–плато $d\sigma_{xy}/d\nu$ ведет себя, как $T^{-\kappa}$ с $\kappa = 0,41 \pm 0,04$ для первого и второго уровней Ландау как для электронов, так и для дырок. Эти результаты подтверждают универсальность критических индексов скейлинга в режиме квантового эффекта Холла в графене для уровней Ландау с $N > 0$.

В нашей предыдущей работе [16] были проведены исследования гетероструктуры $n\text{-InGaAs}/\text{GaAs}$ с двойной квантовой ямой, которые выявили реальное скейлинговое поведение с показателем $\kappa = 0,48 \pm 0,04$ для перехода $1 \rightarrow 2$ в отсутствие освещения, что близко к экспериментальным результатам, полученным в [11,12]. Так же, как в [11,12] такое поведение может быть связано с решающей ролью короткомасштабного примесного потенциала рассеяния (в данном случае, рассеяние на атомах In в твердом растворе InGaAs).

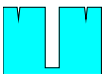
Уникальные результаты получены в [16] для системы $n\text{-InGaAs}/\text{GaAs}$ с двойной квантовой ямой при максимальной концентрации электронов и максимальной подвижности носителей после ИК подсветки. Критическое поведение $\Delta\nu(T)$ для переходов $2 \rightarrow 3$ и $3 \rightarrow 4$ хорошо соответствует значению $\kappa = 0,21$, которое ранее наблюдалось только для перехода между спин-нерасщепленными уровнями Ландау (переход $2 \rightarrow 4$ в гетероструктурах $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{InP}$ [17]).

В настоящей работе мы представляем результаты детального исследования квантового эффекта Холла с акцентом на области переходов плато–плато в гетероструктуре n -InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой до и после ИК подсветки. Предварительные результаты были опубликованы в [18].

2. Характеристика образцов

Гетероструктуры n -In $_x$ Ga $_{1-x}$ As/GaAs были выращены методом металлоорганической газовой эпитаксии на полупроводниковой подложке GaAs в НИФТИ Нижегородского университета группой Б.Н. Звонкова. Гетероструктуры представляют собой последовательность эпитаксиальных слоев, формирующих квантовую яму In $_x$ Ga $_{1-x}$ As. Структура симметрично δ -легирована Si в барьерах на расстоянии 19 нм от гетерограниц. Технологические параметры образца и схематический профиль структуры приведены в табл. 1. Измерения проводили в геометрии холловского мостика.

Таблица 1. Технологические параметры исследованного образца (d_w — ширина ямы, d_b — ширина барьера, L_s — ширина спейсера)

Образец	L_s , Å	d_w , Å	d_b , Å	x	Профиль
2982	190	100	0	$\approx 0,18$	

На рис. 1 представлена энергетическая диаграмма образца GaAs/ n -In $_x$ Ga $_{1-x}$ As /GaAs с одиночной квантовой ямой, рассчитанная при следующих значениях параметров: содержание индия $x = 0,18$; эффективная масса электронов $m^*/m_0 = 0,067 - 0,044x = 0,059$ (линейная интерполяция); высота барьера 0,125 эВ.

В исследуемой системе n -In $_x$ Ga $_{1-x}$ As с одиночной квантовой ямой изначальная полная концентрация электронов $n = 2,17 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-2}$, квантовая яма имеет ширину 10 нм. На рис. 1 представлены профиль потенциала исследуемого образца $U(z)$, наименьший уровень энергии E_1 , его волновая функция F_1 , а также уровень Ферми E_F в исходном состоянии образца.

Таблица 2. Концентрация n и подвижность носителей заряда μ в исследованной структуре: темновой образец (а); засвеченный образец (б). Приведены значения концентрации, определенные разными методами: 1 — квантовый эффект Холла, 2 — осцилляции Шубникова–де Гааза, 3 — коэффициент Холла в слабом поле. Во второй колонке указаны температуры, при которых определялись параметры образцов, в скобках указан способ получения температуры для засвеченных образцов.

Образец	T , К	n , $\text{м}^{-2} \cdot 10^{15}$			μ , $\text{м}^2/(\text{В} \cdot \text{с})$
		1	2	3	
2982a	1,8	2,2	2,2	2,2	1,2
	0,4 (^3He)	3,8	3,8	3,9	
2982b	1,8 (^4He)	3,6	3,7	3,7	2,9

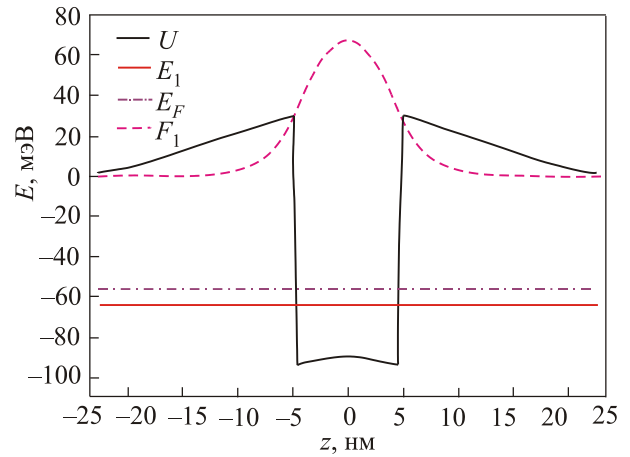

Рис. 1. Энергетическая диаграмма образца с одиночной квантовой ямой (2982a).

Концентрация носителей заряда изменялась путем максимального засвечивания образца инфракрасным светом (максимальная концентрация) и при последующем ее снижении при высоких температурах.

Сложность экспериментов с засветкой заключается в том, что при разных циклах охлаждения (измерения в разных температурных вставках) трудно получить одинаковую концентрацию электронов n . В разных сериях экспериментов получены следующие значения концентраций: для вставки ^3He $n = 3,8 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ и для вставки ^4He $n = 3,6 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$.

В табл. 2 приведены значения электрофизических параметров носителей заряда в структуре в зависимости от воздействия ИК излучения. Видим, что ИК подсветка приводит к существенному возрастанию как концентрации n , так и подвижности μ электронов в образце.

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Проведены измерения продольной и холловской компонент тензора сопротивления $\rho_{xx}(B, T)$ и $\rho_{xy}(B, T)$ в магнитных полях $B \leq 12$ Тл, в интервале температур $T = 0,4\text{--}4,2$ К при разной концентрации электронов, которая изменялась путем подсветки образцов инфракрасным излучением.

На рис. 2 представлена сравнительная картина зависимостей продольного ρ_{xx} и холловского ρ_{xy} сопротивлений от магнитного поля в режиме квантового эффекта Холла для исследованного образца при $T = 1,8$ К до и после ИК подсветки. Обратим внимание на существенный сдвиг особенностей на кривых $\rho_{xx}(B)$ и $\rho_{xy}(B)$ для образца 2982b в область сильных магнитных полей, обусловленный резким ростом концентрации носителей тока в результате воздействия ИК облучения: ИК подсветка позволила повысить концентрацию проводящих электронов почти в два раза.

3.1. Температурная зависимость ширины переходов плато–плато КЭХ

При изучении переходов плато–плато в наших образцах использована методика описания $\sigma_{xy}(B)$ с помощью параметра экранирования [19]:

$$s(\nu) = \exp[-\Delta\nu/\nu_0(T)]. \quad (1)$$

Здесь фактор заполнения $\nu = n/n_B$ (n — концентрация электронов, $n_B = eB/h$), $\Delta\nu = |\nu - \nu_c|$ — отклонение фактора заполнения от критического значения ν_c , а $\nu_0(T)$ — ширина полосы делокализованных состояний при температуре T . Для перехода между плато КЭХ с номерами $(i-1)$ и i ($\nu = i + 0,5$) недиагональная компонента тензора проводимости зависит от параметра экранирования следующим образом (в единицах e^2/h):

$$\sigma_{xy} = i - \frac{s^2}{1+s^2}. \quad (2)$$

Анализируя зависимость $\sigma_{xy}(\nu)$ в окрестности точки ν_c , можно получить зависимость $s(\nu)$, а из нее определить ширину полосы делокализованных состояний при данной температуре $\nu_0(T)$.

Темновой образец n-InGaAs/GaAs. На рис. 3 приведены зависимости продольного и холловского сопро-

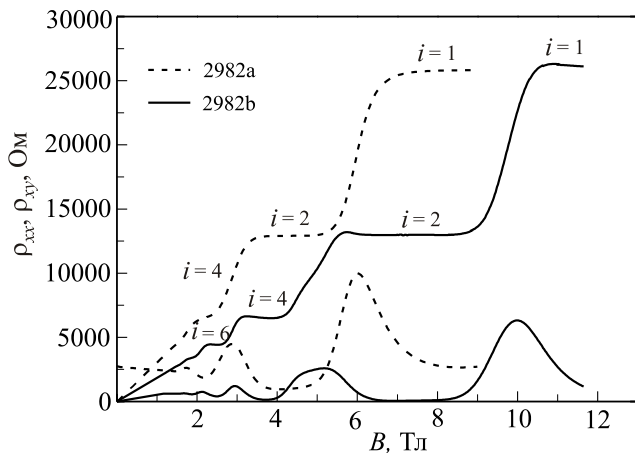

Рис. 2. Зависимости компонент тензора сопротивления ρ_{xx} и ρ_{xy} от магнитного поля B в режиме квантового эффекта Холла при $T = 1,8$ К для образцов 2982a и 2982b.

тивления от фактора заполнения ν в режиме квантового эффекта Холла при фиксированных температурах от 0,4 К до 4,2 К для темнового образца 2982a.

Для оценки ширины полосы делокализованных состояний в нашем образце были проанализированы данные по магнитосопротивлению в области перехода между первым и вторым плато КЭХ.

На рис. 4 представлены зависимости ширины полосы делокализованных состояний от температуры для незасвеченного образца n -InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой (2982a) в линейном и двойном логарифмическом масштабах.

На рис. 4 видно, что зависимость $\nu_0(T)$ носит линейный характер. То, что не наблюдается степенная зависимость ширины делокализованных состояний от температуры, предсказанная теорией скейлинга, наглядно демонстрирует график $\nu_0(T)$ в двойном логарифмическом масштабе (см. вставку на рис. 4).

Полученные экспериментальные данные описываются линейной зависимостью:

$$\nu_0(T) = \alpha T + \beta, \quad (3)$$

с параметрами $\alpha = 0,031 \pm 0,002$ и $\beta = 0,034 \pm 0,007$.

В работе Шахара и др. [20] впервые обнаружены зависимости, существенно отличающиеся от критического поведения, предсказанного теорией скейлинга, вплоть до самых низких температур. При изучении перехода плато КЭХ–изолятор на серии гетероструктур GaAs/AlGaAs и InGaAs/InP при температурах до 70 мК найдено, что эффективная ширина перехода меняется с изменением температуры по линейному закону $(\alpha T + \beta)$ с $\beta \neq 0$. Это означает, что при стремлении $T \rightarrow 0$ ширина перехода остается конечной, что не соответствует концепции квантового фазового перехода.

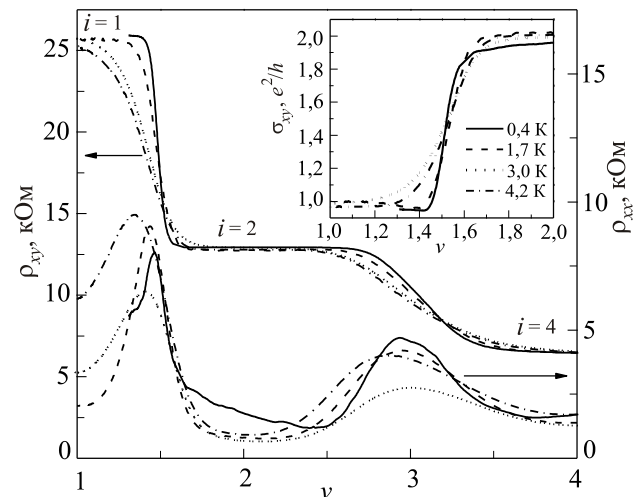

Рис. 3. Зависимость продольного и холловского сопротивления от фактора заполнения для образца 2982a. На вставке: зависимость холловской проводимости от фактора заполнения для перехода 1→2 для образца 2982a.

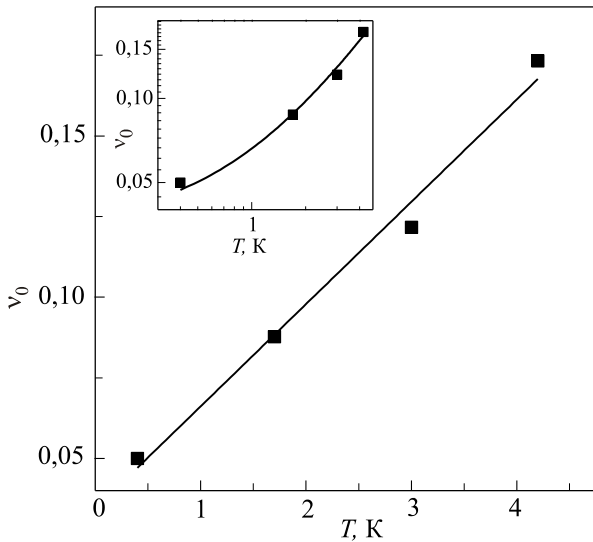

Рис. 4. Зависимость ширины полосы делокализованных состояний от температуры для незасвеченного образца $n\text{-InGaAs/GaAs}$ с одиночной квантовой ямой (2982a) в линейном и двойном логарифмическом (на вставке) масштабах.

В настоящее время считается, что линейная по температуре зависимость ширины полосы делокализованных состояний является квазиклассической по природе и может наблюдаться в образцах с медленно меняющимся потенциалом (крупномасштабный потенциал) [21,22] или в неоднородных по концентрации образцах [23].

В работах [21–23] отмечается решающая роль короткодействующего случайного примесного потенциала для экспериментального обнаружения скейлинговых зависимостей, тогда как *крупномасштабный* (по сравнению с магнитной длиной) примесный потенциал значительно усложняет наблюдение критических квантовых явлений.

В работе [24] показано, что для плавного случайного потенциала с $a > l_B$ эффективная ширина полосы состояний W_{eff} , вносящая вклад в проводимость, остается конечной даже при $T \rightarrow 0$ из-за квантового туннелирования в окрестности седловых точек. При конечной температуре, согласно [24],

$$W_{\text{eff}} = W_0 + \tau_{\text{in}}^{-1}, \quad (4)$$

где $W_0 \approx (l_B/a)^2 W$ — ширина полосы делокализованных состояний при $T=0$, W — полное уширение уровня Ландау за счет беспорядка, τ_{in} — время неупругой релаксации, определенное в [24] (см. разд. II.B.4) как характерное время установления равновесия между системами проводящих и локализованных электронов. Результат (4) соотносится с экспериментальной подгонкой (6) как $\beta = W_0/W$, а наблюдаемая линейная температурная зависимость соответствует $\tau_{\text{in}} \sim T^{-1}$.

Оценки параметров для темнового образца таковы: $W = \hbar/\tau = 1,7$ мэВ, $\tau = 0,36 \cdot 10^{-12}$ с — время упругой релаксации импульса, определенное из величины подвижности электронов, $W_0 = \beta W = 0,058$ мэВ, $\tau_{\text{in}}^{-1} = (W/\hbar)\alpha T$, $\alpha W = 0,053$ мэВ. Отметим чрезвычайно малое (хотя и конечное) значение W_0 — ширины перехода плато–плато при $T \rightarrow 0$.

Образец $n\text{-InGaAs/GaAs}$ после ИК подсветки. Была проведена серия экспериментов на образце $n\text{-InGaAs/GaAs}$ с одиночной квантовой ямой после ИК подсветки для получения зависимостей $\rho_{xx}(B)$ и $\rho_{xy}(B)$ при фиксированных температурах от 0,4 до 4,2 К и магнитных полях до 12 Тл. На рис. 5 представлены зависимости ширины полосы делокализованных состояний от температуры для засвеченного образца (2982b) в двойном логарифмическом масштабе.

Полученные экспериментальные данные описываются степенной зависимостью:

$$v_0(T) \sim (T/T_0)^{\kappa} \quad (5)$$

с параметрами $\kappa = 0,25 \pm 0,02$ (вставка ^3He) и $\kappa = 0,70 \pm 0,12$ (вставка ^4He). Температура кроссовера T_{cross} от одного температурного режима к другому, полученная путем экстраполяции, равна 2 К (см. рис. 6).

Отметим аналогию с экспериментальными результатами работы [14] для ширины перехода плато–плато КЭХ (переход $3 \rightarrow 4$) в гетероструктурах $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}-\text{Al}_{0,32}\text{Ga}_{0,68}\text{As}$ (с $x = 0\%$ и $0,21\%$) в широком диапазоне температур от 1,2 К до 1 мК. В этих образцах обнаруживается неуниверсальный скейлинговый режим при сравнительно высоких температурах, $T > T_{\text{cross}}$, и

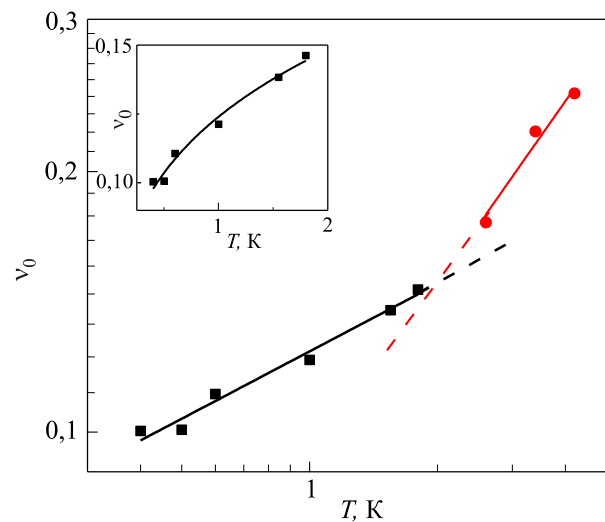

Рис. 5. Температурная зависимость ширины полосы делокализованных состояний в двойном логарифмическом масштабе для засвеченного образца: при измерениях в ^3He (■), в ^4He (●). На вставке: зависимость $v_0(T)$ при $T \leq 1,8$ К в линейном масштабе.

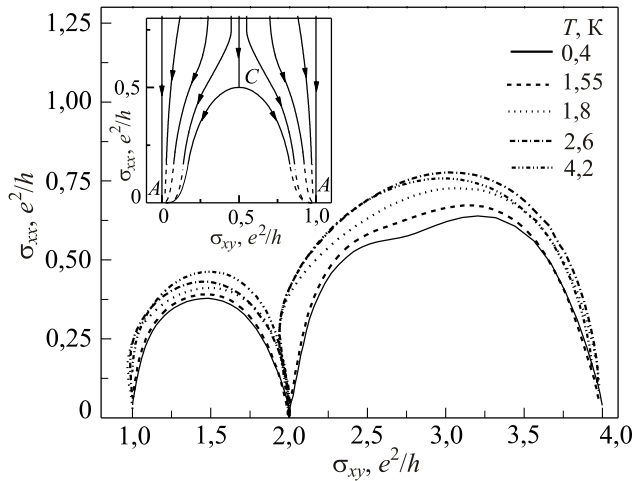

Рис. 6. Диаграмма скейлинга в координатах $(\sigma_{xy}, \sigma_{xx})$ для засвеченного образца. На вставке: интегральные кривые системы уравнений двухпараметрического скейлинга согласно теоретическим представлениям [9]. *A* — фиксированные точки, соответствующие плато квантового эффекта Холла; *C* — фиксированная точка, соответствующая делокализованному состоянию в центре подзоны Ландау.

универсальный скейлинговый режим при низких температурах, $T < T_{\text{cross}}$, с показателем степени κ , меняющимся от $\kappa = 0,58$ до $0,42$ соответственно. Температура кроссовера T_{cross} возрастает с ростом x (от 120 мК для $x = 0\%$ до 250 мК при $x = 0,21\%$) из-за роста степени беспорядка, обусловленного короткодействующим потенциалом сплавного рассеяния.

Авторы [14] интерпретируют такое поведение как переход от процесса термического возбуждения через потенциальные барьеры в различных седловых точках при $T > T_{\text{cross}}$ к процессу квантового туннелирования при $T < T_{\text{cross}}$. Универсальный скейлинг с критическим индексом $\kappa = 0,42$ становится наблюдаемым лишь при достаточно низких температурах, когда при

$T < T_{\text{cross}}$ длина фазовой когерентности L_{ϕ} превышает типичный размер флуктуаций примесного потенциала (потенциала беспорядка) и процессы когерентного туннелирования преобладают.

Отметим также, что при низких температурах мы можем описать наши данные степенной зависимостью $\nu_0(T) \sim T^{\kappa}$ с $\kappa = 0,25 \pm 0,02$, что близко к значениям κ , найденным в нашей предыдущей работе [16] для переходов $2 \rightarrow 3$ ($\kappa = 0,22 \pm 0,01$) и $3 \rightarrow 4$ ($\kappa = 0,21 \pm 0,01$) в гетероструктуре *n*-InGaAs/GaAs с двойной квантовой ямой после воздействия ИК излучения. Значение $\kappa = 0,21$ соответствует результатам теоретических работ [25–27], а также оценкам работы [28], где учитывается короткодействующий потенциал электрон-электронного взаимодействия (в частности, рассматривается ситуация с введением в систему параллельного металлического слоя, что привело бы к эффективному экранированию дальнедействующего кулоновского потенциала электрон-электронного взаимодействия [25–27]).

В табл. 3 представлены значения критических магнитных полей и вид температурной зависимости $\nu_0(T)$ для исследованных переходов плато-плато КЭХ в гетероструктуре *n*-InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой до (образец 2982a) и после (образец 2982b) воздействия ИК излучения.

3.2. Диаграммы скейлинга для образца *n*-InGaAs/GaAs после ИК подсветки

На рис. 6 представлена диаграмма скейлинга в координатах $(\sigma_{xy}, \sigma_{xx})$ для образца 2982b после ИК подсветки для $1 \leq \sigma_{xy} \leq 4$ (в единицах e^2/h), что соответствует заполнению следующих подуровней Ландау: спин-отщепленного 0^- ($1 \leq \sigma_{xy} \leq 2$) и вырожденного по спину $1^{\pm}$ ($2 \leq \sigma_{xy} \leq 4$). На рисунке показаны огибающие кривые $\sigma_{xx}(\sigma_{xy})$ для фиксированных температур.

Согласно имеющимся представлениям [6,7], максимальное значение $\sigma_{xx}(B) = \sigma_c$ должно достигаться,

Таблица 3. Критические магнитные поля B_c и вид температурной зависимости $\nu_0(T)$ для исследованных переходов плато-плато КЭХ в образцах 2982a,b

Образец	Переход	B_c , Тл	$\nu_0(T)$	Значения параметров
2982a	1→2	6,5	$\alpha T + \beta$	$\alpha = (0,031 \pm 0,002) \text{ K}^{-1}$ $\beta = 0,034 \pm 0,007$
2982b	1→2			—
^3He		10	$\left(\frac{T}{T_0}\right)^{\kappa}$	$\kappa = 0,25 \pm 0,02$ $T_0^{\kappa} = 8,12 \pm 0,01$
^4He		10	$\left(\frac{T}{T_0}\right)^{\kappa}$	$\kappa = 0,70 \pm 0,12$ $T_0^{\kappa} = 10,94 \pm 0,01$

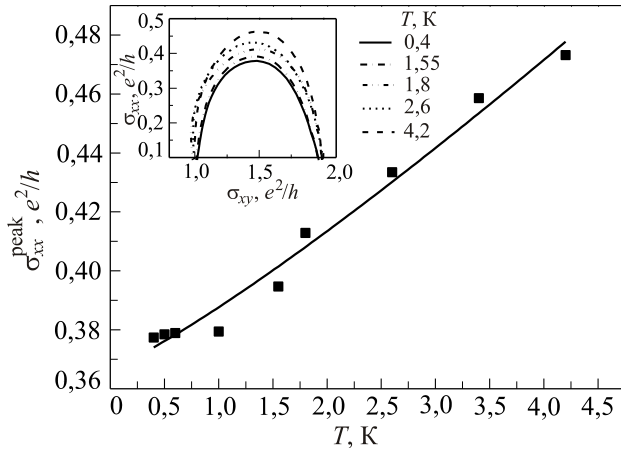

Рис. 7. Зависимость максимальных значений проводимости σ_{xx} для 0^- пика от температуры. На вставке: фрагмент диаграммы скейлинга в координатах $(\sigma_{xy}, \sigma_{xx})$ для 0^- пика.

когда уровень Ферми совпадает с энергией E_c делокализованных состояний в середине подзоны Ландау, что соответствует полуцелому (целому) значению фактора заполнения ν для спин-отщепленного (вырожденного по спину) подуровня Ландау, так же, как и полуцелому ($\sigma_{xy} = i + 1/2$) или целому ($\sigma_{xy} = i$) значению σ_{xy} (в единицах e^2/h).

На рисунке видно, что форма кривых $\sigma_{xx}(\sigma_{xy})$ близка к полуэллиптической с достаточно хорошей симметрией относительно значений $\sigma_{xy} = 1,5$ для пика 0^- и $\sigma_{xy} = 3$ для пика $1^\pm$ (при $T > 1$ К), в соответствии с предсказаниями теории двухпараметрического скейлинга (см. вставку на рис. 6). При $T < 1$ К видна тенденция к спиновому расщеплению пика $1^\pm$ и формированию плато с $i = 3$.

На рис. 7 представлена зависимость максимальных (пиковых) значений проводимости $\sigma_{xx}^{\text{peak}}$ в области $(1 \rightarrow 2)$ перехода плато–плато КЭХ (0^- пик) от температуры для засвеченного образца. Экстраполируя зависимость $\sigma_{xx}^{\text{peak}}(T)$, можно оценить предельные значения проводимости σ_{xx}^c по делокализованным состояниям в центре уровня Ландау (точка С на графике вставки рис. 7) при $T \rightarrow 0$. Мы находим, что $\sigma_{xx}^c = (0,37 \pm 0,03)e^2/h$ для 0^- пика в исследованном образце, что достаточно хорошо соответствует теоретическим расчетам, дающим значение $\sigma_{xx}^c \approx 0,5e^2/h$ для наинизшего уровня Ландау (см., например, [1] и приведенные там ссылки).

Заключение

Экспериментально изучены магнитопольные зависимости продольного $\rho_{xx}(B)$ и холловского $\rho_{xy}(B)$ сопротивления в режиме целочисленного квантового эффекта Холла в наноструктурах n-InGaAs/GaAs с одиночной квантовой ямой в широком диапазоне магнитных полей и температур до и после ИК подсветки.

Исследована температурная зависимость ширины переходов плато–плато КЭХ и, тем самым, получены сведения о температурной зависимости ширины полосы делокализованных состояний $\nu_0(T)$ вблизи середины подзон Ландау в квантующем магнитном поле. Полученные экспериментальные данные проанализированы на основе представлений теории двухпараметрического скейлинга.

Работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Спин» № 01201463330 (проекты №12-П-2-1051 и №14-2-НП-33) и при частичной поддержке РФФИ, гранты 14-02-31164, 14-02-00151.

1. B. Huckestein, *Rev. Mod. Phys.* **67**, 367 (1995).
2. Z. Wang, M.P.A. Fisher, S.M. Girvin, and J.T. Chalker, *Phys. Rev. B* **61**, 8326 (2000).
3. F. Evers and A.D. Mirlin, *Rev. Mod. Phys.* **80**, 1355 (2008).
4. R.B. Laughlin, *Phys. Rev. B* **23**, 5632 (1981).
5. B.I. Halperin, *Phys. Rev. B* **25**, 2185 (1982).
6. A.M.M. Pruisken, *Phys. Rev. B* **32**, 2636 (1985); A.M.M. Pruisken, *The Quantum Hall Effect*, R.E. Prange and S.M. Girvin (eds.), Springer-Verlag, Berlin (1990).
7. D.E. Khmel'nitsky, *Письма ЖЭТФ* **38**, 454 (1983).
8. H. Aoki and T. Ando, *Phys. Rev. Lett.* **54**, 831 (1985).
9. A.M.M. Pruisken, *Phys. Rev. Lett.* **61**, 1297 (1988).
10. D.G. Polyakov and B.I. Shklovskii, *Phys. Rev. Lett.* **70**, 3796 (1993).
11. H.P. Wei, D.C. Tsui, M.A. Paalanen, and A.M.M. Pruisken, *Phys. Rev. Lett.* **61**, 1294 (1988).
12. W. Li, G.A. Csáthy, D.C. Tsui, L.N. Pfeiffer, and K.W. West, *Phys. Rev. Lett.* **94**, 206807 (2005).
13. W. Li, C.L. Vicente, J.S. Xia, W. Pan, D.C. Tsui, L.N. Pfeiffer, and K.W. West, *Phys. Rev. Lett.* **102**, 216801 (2009).
14. W. Li, J.S. Xia, C. Vicente, N.S. Sullivan D.C. Tsui, L.N. Pfeiffer, and K.W. West, *Phys. Rev. B* **81**, 033305 (2010).
15. A.J.M. Giesbers, U. Zeitler, L.A. Ponomarenko, R. Yang, K.S. Novoselov, A.K. Geim, and J.C. Maan, *Phys. Rev. B* **80**, 241411 (2009).
16. Yu.G. Arapov, S.V. Gudina, A.S. Klepikova, V.N. Neverov, S.G. Novokshonov, G.I. Harus, N.G. Shelushinina, and M.V. Yakunin, *ЖЭТФ* **144**, 166 (2013).
17. S.W. Hwang, H.P. Wei, L.W. Engel, D.C. Tsui, and A.M. Pruisken, *Phys. Rev. B* **48**, 11416 (1993).
18. Ю. Г. Арапов, С.В. Гудина, В.Н. Неверов, С.Г. Новокшонов, А.С. Клепикова, Г.И. Харус, Н.Г. Шелушинина, М.В. Якунин, *ФНТ* **39**, 66 (2013) [*Low Temp. Phys.* **39**, 50 (2013)].
19. P.T. Coleridge, *Phys. Rev. B* **60**, 4493 (1999).
20. D. Shahar, M. Hilke, C.C. Li, D.C. Tsui, S.L. Sondhi, J.E. Cunningham, and M. Razeghi, *Solid State Commun.* **107**, 19 (1998).
21. A.M.M. Pruisken, D.T.N. de Lang, L.A. Ponomarenko, and A. de Visser, *Solid State Commun.* **137**, 540 (2006).

22. A. de Visser, L.A. Ponomarenko, G. Galistu, D.T.N. de Lang, A.M.M. Pruisken, U. Zeitler, and D. Maude, *e-print cond-mat/0608482*, and references therein.
23. B. Karmakar, M.R. Gokhale, A.P. Shah, B.M. Arora, D.T.N. de Lang, A. de Visser, L.A. Ponomarenko, and A.M.M. Pruisken, *Physica E* **24**, 187 (2004).
24. A.M.M. Pruisken, B. Škorić, and M.A. Baranov, *Phys. Rev. B* **60**, 16838 (1999).
25. D.-H. Lee and Z. Wang, *Phys. Rev. Lett.* **76**, 4014 (1996).
26. A.M.M. Pruisken and M.A. Baranov, *Europhys. Lett.* **31**, 543 (1995).
27. I.L. Aleiner and B.I. Shklovskii, *Phys. Rev. B* **49**, 13721 (1994).
28. A.M.M. Pruisken and I.S. Burmistrov, *JETP Lett.* **87**, 220 (2008); *cond-mat 0907.0356*.
29. H.P. Wei, D.C. Tsui, and A.M.M. Pruisken, *Phys. Rev. B* **33**, 1488 (1985).
30. Yu.G. Arapov, G.A. Alshanskii, G.I. Harus, V.N. Neverov, N.G. Shelushinina, M.V. Yakunin, and O.A. Kuznetsov, *Nanotechnology* **13**, 86 (2002).

Plateau–plateau transitions in the quantum Hall regime for a single quantum well heterostructure *n*-InGaAs/GaAs before and after IR illumination

Yu.G. Arapov, S.V. Gudina, A.S. Klepikova,
V.N. Neverov, G.I. Harus,
N.G. Shelushinina, and M.V. Yakunin

The longitudinal $\rho_{xx}(B,T)$ and Hall $\rho_{xy}(B,T)$ resistivities in the quantum Hall effect (QHE) regime for *n*-InGaAs/GaAs nanostructures with single quantum wells are investigated at $B = 0\text{--}12$ T and $T = 0.4\text{--}4.2$ K, before and after IR illumination. The temperature dependences of QHE plateau-to-plateau transition width are analyzed by using the two-parameter scaling theory.

PACS: 73.21.Fg Quantum wells;
73.40.–c Electronic transport in interface structures;
73.43.–f Quantum Hall effects.

Keywords: quantum Hall effect, scaling hypothesis, a scale of impurity potential.